

Марина
СЕРОВА

Месть русалки

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Месть русалки

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Месть русалки / М. С. Серова — «Эксмо»,
2019 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-04-102670-7

Надежда Чекулаева, в прошлом – гордость страны, победительница международных соревнований, знаменитая пловчиха, сейчас вынуждена учить детей плаванию в обычном бассейне провинциального Тарасова. Но и тут у нее находятся враги. Все начинается с записок с угрозами, а затем кто-то подкидывает Чекулаевой отравленные конфеты. Ее дочь Диана нанимает для защиты матери профессионального телохранителя Евгению Охотникову, которой нужно будет внедриться в коллектив тренеров бассейна...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102670-7

© Серова М. С., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Марина Серова

Месть русалки

Пролог

Вода с детства манила ее, сколько она себя помнила, всегда обожала плескаться в мягких полупрозрачных волнах, а потом – плавать для собственного удовольствия.

Ничего, кроме плавания, не приносило ей такой радости, такого спокойствия. Ей иногда казалось, что она по ошибке родилась человеком, тогда как должна была быть русалкой. Такая неуклюжая и неловкая на суше, в воде она словно преображалась – становилась пластичной, изящной и воздушной.

Ее тело сливалось с мягкими волнами и словно растворялось в них, и только в воде она могла стать свободной и живой.

«Почему я не могу все время плавать?» – иногда с отчаянием думала она.

Ведь как было бы здорово никогда не ступать на такую мрачную, неприветливую землю, которая несла ей одни разочарования и несчастья!

Определенно, природа совершила жестокую ошибку, перепутав что-то и создав человека, а не подводного обитателя. Как жить на земле, когда ты предназначен для моря?..

...Но что происходит сегодня? Почему все не так, как раньше? Почему ярко-голубая гладь бассейна с красными дорожками уже не манит, а... пугает ее?..

Наверное, никогда она подобного не испытывала, сейчас ей совершенно не хочется погружаться в воду.

Раньше она с нетерпением ждала разрешающего свистка тренера, побуждающего спуститься в воду и плыть указанное количество километров, тогда как теперь она... боится его?.. Она не хочет, чтоб звук свистка прорезал пространство над водой, она не хочет плыть среди всех этих людей, не хочет, не хочет...

Единственное, что ей сейчас нужно, – это уйти, встать под обжигающие струи душа и смыть все это наваждение. Почему именно сегодня, почему именно сейчас?

Когда это необходимо – плыть, когда нужно во что бы то ни стало стать первой среди всех!

Случись это несколькими днями раньше, ничего бы подобного с ней не произошло. Но почему все так не вовремя? Что делать, что говорить? Как унять панику, внезапно охватившую ее и наполнившую все ее существо целиком? Пускай тренер ошибется, пускай сломается этот свисток, пускай все откажутся от заплыва... Пусть обрушится вышка, пусть начнется пожар – господи, да что угодно, лишь бы не слышать свисток, лишь бы не плыть...

Она смотрела на воду с ужасом.

Впервые в жизни вода не притягивала ее, а отталкивала. Она чувствовала, как под плотно прижатыми к глазам очками выступают предательские слезы, как дрожат руки и ноги. Вдруг на дорожке судорогой сведет щиколотки, и она не сможет плыть? Вдруг она захлебнется, и это будет заслуженное наказание для нее?

Она смутно понимала, из-за чего это, ругала себя, но ничего – совсем ничего не могла сделать! Это было ужасно, несправедливо, неправильно, этого не должно было произойти с ней! Пожалуйста, отмените соревнования, прошу вас, перенесите их на другой день, пожалуйста, случись хоть что-нибудь...

Пронзительный свисток.

Громкий всплеск воды, и она летит навстречу светло-голубой глади, но не подобно грациозной русалке, а как мешок с камнями, который швырнули в воду.

Старт – но она пропускает его. Неловко бьет руками и ногами по воде, но уже понимает, что проиграла. Очки плотно сидят на голове, они не пропускают воду с хлоркой. Но ее глаза тонут в другой – соленой, злой воде отчаяния, боли и разочарования...

Глава 1

Порыв холодного, морозного ветра вперемешку с крупными хлопьями снега ударил мне в лицо, я замедлила движение и, переводя сбившееся дыхание, вытащила секундомер. Выложила я по максимуму – обычно на дыхалку не жалуюсь, но сейчас я была вынуждена сделать несколько вдохов ртом, хотя это и противоречит всем правилам зимнего бега.

Может, виноват холодный воздух, может, моя попытка выжать из себя максимум, а может, отсутствие систематических тренировок.

Я имела глупость понадеяться на собственные природные физические данные, которые позволяли мне с детства бегать быстрее всех сверстников и вообще считаться лучшей ученицей по физкультуре, поэтому пренебрегла регулярными упражнениями.

Да и зачем это мне? Ведь я – выпускница Ворошиловки, мастерский снайпер, телохранитель и вообще суперспортсменка...

Увы, даже если природа одаривает человека способностями к чему-либо, без постоянной работы навыки угасают, происходит деградация. Вероятно, это как раз про меня.

Я пробежала на две миллисекунды медленнее своей обычной нормы, а это для меня – настоящая катастрофа. И о чем я вообще думала, скажите на милость?..

Мало того, я полностью забыла про регулярные физические упражнения, в тире не была уже сотню лет, да и вообще последнее время веду крайне бестолковый образ жизни.

Прошло уже более двух недель с момента выполнения моего последнего задания, и все это время я практически безвылазно сидела дома, смотрела с тетушкой и без нее различные фильмы и программы да дегустировала кулинарные изыски своей талантливой родственницы!

В преддверии новогодних праздников тетя Мила экспериментировала в приготовлении новых салатов, чтобы в новогоднюю ночь удивить меня и всех гостей (если они, конечно, будут!) необычными блюдами. А я с готовностью пробовала все ее шедевры; несмотря на крайнюю неприхотливость в еде, от тетушкиной стряпни никогда не отказываюсь.

Я не принадлежу к числу барышень, которые вечно сидят на диетах из-за боязни поправиться, не отношусь придирчиво к содержанию белков, жиров и углеводов в продуктах, как спортсмены, мечтающие о наборе мышечной массы.

Я привыкла, что у меня – идеальная боевая подготовка, спортивная фигура и вообще я отличаюсь редкостными умениями по части различных физических нагрузок.

Но, как говорится, и на старуху бывает проруха.

Вот вам, пожалуйста, последствия малоподвижного образа жизни и чрезмерного питания!

Женя Охотникова, идеальный телохранитель и выпускница Ворошиловки, которая блестяще выполняет свою работу, сейчас пробежала привычные десять километров как беременная каракатица!

Все, с этого дня начинаю новую жизнь.

По крайней мере, каждое утро (в общем, как проснусь, может, и каждый вечер), ладно, каждый день – бегаю по десять или пятнадцать километров на стадионе, три раза в неделю стреляю в тире по неподвижным и движущимся мишеням, хожу в тренажерный зал (подкачать мышцы тоже не мешает), и...

Что еще – пока не придумала, но думаю, на первое время и этого достаточно. Учитывая то, как я весело и бессмысленно провела две последние недели.

Я бодро зашагала по стадиону, давая нагруженным мышцам восстановиться после нагрузки и приводя в порядок дыхание.

Никогда не думала, что мне когда-нибудь будет за себя стыдно. Напротив, во внерабочее время я с легкостью позволяла себе расслабиться, считая отдых – заслуженной наградой после трудных заданий.

Нет-нет, не подумайте ничего дурного!

Расслабиться для меня вовсе не означает проводить вечера за бутылкой вина или другими спиртными напитками. Ни алкоголь, ни сигареты не входят в число моих вредных привычек, я предпочитаю вовсе отказываться от столь сомнительных удовольствий.

Отдых для Жени Охотниковой – это прежде всего просмотр огромного количества фильмов, желательно новых, недавно вышедших в прокат. По той простой причине, что все качественное кино я уже просмотрела, душа жаждет чего-то нового.

В принципе я могу пересмотреть и уже виденные мною фильмы, главное, чтоб они были хорошими, но суть одна: для меня нет ничего приятнее, чем усестись за монитором и несколько часов подряд наблюдать за перипетиями жизни киногероев.

Прибавьте к этому поглощение вкусной домашней еды – идеальное времяпрепровождение холодными зимними вечерами! Ну... и днями...

Придя домой, я вознамерилась отведать очередной кулинарный шедевр своей тетушки. Но тут зазвонил мой телефон.

Номер был незнакомым, что сразу же настроило меня на деловой лад. Если мой телефон звонит – это, как правило, означает одно: меня ждет очередной заказ и очередной клиент.

– Слушаю вас, – проговорила я официальным тоном.

В трубке раздались какие-то шорохи – наверно, помехи, – после чего смущенный женский голосок тихо произнес:

– Здравствуйте. Могу я поговорить с Евгенией Максимовной Охотниковой? Мне дали правильный номер?

– Да, это я, – подтвердила я, отставляя тарелку со своим горячим завтраком. – С кем имею честь разговаривать?

– Меня зовут Диана, – представилась незнакомка. – Диана Чекулаева... Мне двадцать три года... – внезапно моя собеседница замолкла, а потом продолжила: – Простите, я не знаю, с чего начинать, вряд ли вам нужна информация обо мне. Я никогда прежде не обращалась ни к частным детективам, ни к телохранителям. Вы ведь телохранитель, правильно? Я не ошиблась?

– Все верно, – снова подтвердила я. – Я телохранитель, и, как подозреваю, у вас есть дело, по которому вы хотите обратиться ко мне? Я хотела бы узнать, что у вас за проблема, поэтому лучше, если мы где-нибудь встретимся и поговорим. Если, конечно, вам требуются услуги телохранителя, а не полицейского или частного детектива.

– Да, мне нужны именно вы! – заверила меня Диана. – В полицию я не обращалась, потому что никто меня и слушать не станет. Понимаете, у меня есть подозрения, что кто-то собирается навредить моей маме, но нет никаких доказательств. Полиция даже слушать меня не станет, можно было бы найти частного детектива, но я боюсь, что на маму будет совершено покушение, и частный детектив не сможет ее спасти. Мне нужен человек, который бы охранял мою маму, понимаете? Я не знаю, как долго продлится это, но пока записки и всякие жуткие случайности происходят, я не могу быть спокойна. Больше всего на свете я хотела бы ошибаться, пусть я все это себе надумала... Но действительность такова, что все это – не мои выдумки и подозрения, а реальные факты. Жуткие, пугающие, но реальные! Пожалуйста, помогите мне, Евгения Максимовна! Я уже не могу спокойно спать по ночам, мне снятся кошмары, что мою маму убивают! Боюсь, что, если все будет продолжаться, я сойду с ума! Я готова заплатить сколько угодно, только, пожалуйста, помогите, пусть я без денег останусь, зато буду спокойна! Я уже несколько дней пью успокоительные, но мне ничего не помогает, не сплю толком вторую ночь, а мне ведь на работу идти, совсем ничего не соображаю! Я взяла

себе выходной сегодня, чтобы вас разыскать, может, тогда этот кошмар закончится. Если вы не возьметесь мне помочь, я не знаю, что мне делать. Если с мамой что-то случится, я никогда себе этого не прощу! Она – самый дорогой для меня человек, я... я...

В трубке раздались глухие рыдания.

Похоже, Диана не смогла справиться с эмоциями, накопившимися у нее за все это время. Я поняла, что следует брать инициативу в свои руки.

– Диана, скажите, где вы сейчас находитесь? – спросила я коротко.

Девушка не отвечала, а только рыдала в трубку. – Диана, я хочу вам помочь, – проговорила я. – Но если вы мне все не расскажете, то я не смогу вам помочь, мне нужно знать, в чем и кого вы подозреваете, что происходит с вашей мамой, и вообще... Мне необходимы все детали, даже самые незначительные! Скажите, где вам удобно встретиться, я подъеду туда в ближайшее время! Диана?

– Да, простите меня... – пробормотала девушка сконфуженно. – Это все последствие таблеток успокоительных и бессонницы... Я... Я не дома сейчас, я зашла в кафе возле университета, где работаю... Я собиралась идти на работу, но не смогла, потому что ничего не понимаю, не могу, боюсь, что у меня случится обморок прямо на рабочем месте... Поэтому сказала, что у меня температура, просила заменить меня... Взяла день за свой счет, и... вот...

– Где находится кафе? – прервала я словоохотливую собеседницу. – Скажите адрес и название.

– Кафе «День и ночь»... – проговорила девушка. – Право, мне неудобно, что мы с вами будем тут разговаривать... Наверно, телохранителей приглашают домой, да? А не в забега-ловку, простите, простите меня...

– Нет, напротив, я привыкла вести переговоры с клиентами в кафе, – возразила я. – Если вы мне скажете еще и адрес, дело будет продвигаться быстрее. Диана, вы слышите меня?

– Да-да, простите... – снова начала извиняться девушка.

Я прошла с трубкой к компьютеру, нажала на кнопку «включить», чтобы найти в Интернете адрес кафе, пока моя собеседница собирается с мыслями.

Краем глаза я увидела, как расстроено вздохнула тетушка Мила, глядя на мою нетронутую тарелку.

Увы, сегодня мне не до дегустации новых блюд – надо найти Диану и узнать, что происходит с ее матерью.

– Кажется, оно на пересечении улиц Университетской и Садоводнической, – наконец проговорила девушка. – Я не помню адреса, но могу спросить...

– Ладно, не нужно. – Я ввела в поисковик название улиц и кафе.

Интернет тут же выдал мне точный адрес – Садоводническая, двенадцать, а заодно и фотографию заведения. Надеюсь, второго кафе с таким же названием в Тарасове нет, и я не ошиблась.

Я прикинула по времени – хотя и утро, но пробок быть не должно, при благоприятном раскладе я доберусь до нужного мне места за пятнадцать-двадцать минут.

– Никуда не уходите, – велела я Диане. – Ждите меня в кафе, я скоро подъеду!

Девушка принялась сбивчиво благодарить меня, но я оборвала ее и, попрощавшись, начала спешно собираться.

Я еще раз порадовалась, что мой «Фольксваген» стоит в гараже неподалеку от дома. Сейчас идти по заснеженным улицам города довольно проблематично; увы, мы живем не в Европе, где регулярно чистят снег.

Реалии Тарасова таковы, что календарная зима воспринимается до сих пор как невероятное стихийное бедствие – надо же, какое удивление! Снег в середине декабря, прямо-таки вселенская неожиданность! Собственно, осенний ливень представляет точно такую же катастрофу – дороги забиты машинами, «дворники» не справляются с работой...

Эх, сомневаюсь я, что когда-нибудь что-то изменится...

Я доковыляла по сугробам до гаража, про себя порадовалась тому, что за машиной я всегда тщательно слежу, заправляю бензобак на случай, если придется неожиданно сорваться с места, и не допускаю ни малейшей поломки.

Я завела машину, настроила навигатор и проложила наиболее удобный маршрут до кафе «День и ночь», чтобы доехать без пробок. К счастью, мне повезло, и до нужного заведения я добралась за одиннадцать минут – даже быстрее, чем рассчитывала.

По всей видимости, кафе «День и ночь» было рассчитано на посетителей из числа студентов и преподавателей. Хотя бы потому, что находилось оно поблизости от университета, где, судя по словам Дианы, она училась и потом работала.

Не скажу, чтобы здание поражало своим великолепием – нет, обычный дом с непрезентабельной вывеской.

Я припарковалась на стоянке, где находилось несколько машин, и вошла в кафе. Больше всего оно напоминало обычную столовую – длинная стойка с ассортиментом блюд, большое количество столиков и стульев. На стене – несколько картин, в основном натюрморты, да объявление, гласящее о том, что в заведении – самообслуживание.

Однако, несмотря на скромность и непрезентабельность, почему-то заведение казалось уютным – может, из-за светло-бежевых стен и белых столов, а может, из-за маленькой искусственной новогодней елки, украшенной красными и золотистыми шариками.

Сейчас во всех подобных местах уже стояли елки, а витрины магазинов украшали праздничные гирлянды и фонарики. Я как-то забыла, что уже полмесяца спустя страна будет праздновать Новый год.

Мое внимание сразу привлекла девушка за столиком у окна, сосредоточенно смотревшая на улицу.

Вопреки моим ожиданиям, она была одета не в строгий костюм, а в светло-серый длинный свитер и обычные джинсы, а длинные темные волосы забраны не в пучок, а в высокий конский хвост.

На ее столике стоял большой красный поднос, на котором одинокая маленькая чашка кофе смотрелась нелепо и печально, однако девушка не проявляла к ней абсолютно никакого интереса.

Я решила пока не набирать номер Дианы – подойду к девушке и поинтересуюсь, не меня ли она поджидает. А если ошибусь, то буду звонить своей недавней собеседнице...

Однако едва я только подошла к столику, как девушка резко обернулась, и по выражению ее лица я сразу поняла, что не ошиблась.

Незнакомку можно было бы назвать красавицей, если бы не черные круги под глазами и не осунувшееся лицо со впалыми щеками. Наверняка в нормальном состоянии Диана отличается здоровым цветом кожи, ровным овалом лица и красивыми, яркими глазами и губами, однако бесконечные переживания и беспокойства превратили ее в болезненную, поблекшую женщину, добавив лет десять к ее реальному возрасту.

Судя по рассказу Дианы, она была младше меня на четыре года, однако сейчас выглядела гораздо старше. Она с готовностью поднялась со стула и робко проговорила:

– Простите, вы... вы – Евгения Максимовна, я не ошибаюсь?

– Именно, – кивнула я. – А вы – Диана Чекулаева, так я понимаю?

– Да, это я... – пробормотала она. – Простите, что так внезапно, я... у вас, наверно, полно работы, а тут я... но... вы мне ведь поможете, да? Я могу больше заплатить, простите меня... мне не к кому обратиться, но если у вас другая работа, может, вы мне кого посоветуете, хотя мне рекомендовали вас, а полиция связываться не станет...

– Все в порядке, – оборвала я ее бессвязный монолог. – Если бы я была занята, то логично предположить, что прямо вам обо всем бы сказала. А раз я тут, то могу взяться за ваше дело. Только пока вы мне все не расскажете, я при всем своем желании ничем не смогу вам помочь.

Я купила кофе и пирожки и устроилась за облюбованный Дианой столик.

– Итак, вы хотите, чтобы я охраняла вашу маму, – проговорила я. – Вы подозреваете, что кто-то хочет навредить ей, верно я понимаю? Мне нужно, чтобы вы подробно рассказали, что случилось с вашей мамой, когда это произошло, и, если есть подозреваемые, назовите их. Короче говоря, меня интересуют абсолютно все подробности, дабы составить картину происходящего.

– Да, я поняла, – кивнула Диана. – Мою маму зовут Надежда. Надежда Викторовна Чекулаева, вы наверняка слышали это имя...

– Нет, – покачала я головой. – Она – известная телеведущая или актриса?

– Моя мама – заслуженный тренер по плаванию, в прошлом она профессионально занималась прыжками в воду, была мастером спорта международного класса по плаванию. В двадцать лет мама уже выступала за границу – в Барселоне, где получила бронзовую медаль за эстафету вольным стилем, потом – в Будапеште, где выиграла золотую медаль за дистанцию в двести метров брассом. Она постоянно ездила на соревнования, а в детстве даже занималась синхронным плаванием, но потом ей полюбили прыжки в воду. Однако свою карьеру спортсменки мама построила исключительно на плавании как вольным стилем, так и брассом и кролем. Маму в шесть лет родители отдали в спортивную школу, где ее тренировал заслуженный руководитель школы Андрей Ефимович Михайлов. Я забыла сказать, она ведь родилась не в Тарасове, а в Вольске, но ее родители, мои бабушка и дедушка, много переезжали, потому что дедушка работал геологом. Я не знаю, были ли в нашем роду другие спортсмены, или мама одна такая, но ее отец сразу понял, что она может сделать блестящую карьеру в сфере плавательного спорта. Увы, мне не передались мамины гены – я вообще не слишком люблю плавать, не знаю, почему... А про маму вы должны были слышать, ведь она была рекордсменкой Европы на дистанции сто метров брассом.

– Я не особо слежу за спортивными достижениями, – призналась я. – Кстати, раз ваша мама выигрывала столько соревнований за границей, почему она переехала жить в такой провинциальный городок, как Тарасов? Я думаю, что спортсмены столь высокого класса живут по меньшей мере в столице...

– Мама переехала в Тарасов с родителями, – пояснила Диана. – И здесь она познакомилась с моим отцом, Иваном Федоровичем Козенковым. Они поженились, но понятно почему, мама не взяла фамилию мужа, ведь она была знаменитой Надеждой Чекулаевой... В двадцать один год мама стала трехкратной чемпионкой мира в пятидесятиметровом бассейне, когда установила время 29,54 секунды: она опередила свою соперницу-литовку на 0,06 секунды и получила золотую медаль. Однако после знакомства с отцом мама ушла из спорта – в двадцать три года она забеременела, и, сами понимаете, с карьерой чемпионки по плаванию пришлось покончить. Вдобавок ко всему, когда мне было два года, умерли мамины родители, и их похоронили в Тарасове. У мамы была возможность переехать в столицу, мой папа предлагал ей перебраться в другой город, покрупнее, где больше возможностей. Но мама отказалась – она привыкла к Тарасову, тем более здесь находились могилы ее родителей. В спорт мама не вернулась, однако она устроилась тренером в тарасовский бассейн, который так и называется – «Тарасов». Только там у нее не сложились отношения с коллегами, и она сменила место работы. Бассейн, в котором она сейчас работает, гораздо меньше, зато там есть три вышки – две трехметровые и одна пятиметровая – плюс ко всему длина дорожки составляет пятьдесят метров. Однако от главного бассейна нашего города тот, в котором работает мама, отличается количеством дорожек – их всего три, и температура воды там выше. Бассейн «Тарасов» ведь спортивный, а этот, несмотря на наличие вышек, предназначен как для спорта, так и для обыч-

ного плавания. Мама говорит, что с пятиметровой вышки мало кто прыгает, дети, которые занимаются плаванием, ее боятся, прыгают только с трехметровой. Да и посещают бассейн в основном женщины, так как сейчас популярна аквааэробика. Мама аквааэробику не ведет, у нее другие группы... Вообще в ее бассейне полно тренеров и инструкторов, потому что он находится практически в центре города, да и цены там ниже, чем в остальных бассейнах. Ну и сауна имеется – я иногда к маме на работу прихожу, чтобы в сауне посидеть. Мама сама плавает где-то раз в неделю, ну может, два – чисто для себя, не ставя никаких рекордов. Когда я была маленькой, она пыталась меня приобщить к плаванию, однако я вообще воды боялась, и после того, как со мной случилась истерика – я не хотела прыгать в воду, – мама не стала настаивать на своем. Меня и на танцы отдавали, и на рисование, и на борьбу, только я нигде не прижилась. А в средней школе у меня обнаружили способности к языкам – я сама освоила французский, мама записала меня на курсы испанского. Поэтому после школы я поступила в университет на отделение романо-германских языков. Знаете, Евгения Максимовна, возможно мне от мамы достались невероятное усердие и работоспособность – если я чем-то занималась, то выкладывалась на полную катушку. Поэтому и университет я окончила с красным дипломом, и работаю сейчас на кафедре, веду французский, итальянский и испанский. Правда, характеры у нас с мамой разные – она человек жесткий, властный и бескомпромиссный, но при этом – очень справедливый. Мама очень требовательна к другим людям, вне зависимости от того, кто это – ее ученики или собственная дочь. Если она видит, что в человеке имеются задатки к плаванию, она заставит его буквально на износ работать, но зато добьется, что он покажет прекрасные результаты. Многие ученики – дети в основном, – маму боятся, но она муштрует только тех, из кого может получиться толк. Если ребенка просто отдают в бассейн для оздоровления, мама научит его правильной технике, но при этом заставлять без усталости плавать не будет. Она отлично видит, кто из ее учеников может стать спортсменом, а кому плавание нужно для релаксации, отдыха и просто для приятного времяпрепровождения. Я не скажу, что с мамой легко и просто общаться, иногда она бывает просто невыносимой, особенно если уверена в собственной правоте. Но при всем этом с ней на работе считаются – если проходят соревнования, она обязательно будет судить. Вообще, во многих бассейнах Тарасова проводятся соревнования, но самые крупные и масштабные – только в центральном бассейне и там, где работает мама. Конечно, в соревнованиях участвуют дети и студенты различных университетов, для взрослых есть только состязания на открытой воде вольным стилем. Мама и сама все хочет поучаствовать в них – если представляете себе, где-то в июле или августе каждый год происходит заплыв на три километра. Это дистанция моста от Тарасова до Покровска, в открытой Волге. Но туда допускаются только те люди, которые имеют первый разряд, потому что, сами понимаете, плыть три километра по Волге, где сильное течение, да и суда ходят, – задача не из легких. Это не стометровка в бассейне...

– Да, расстояние не из малых, – кивнула я. – И все же давайте поближе к делу. О вашей маме я представление себе составила, но все-таки, что вынудило вас обратиться к помощи телохранителя?

– Ой, простите, я совсем не о том говорю... – спохватилась девушка. – В общем, в бассейне, где работает моя мама, кто-то хочет ей навредить. И это – не просто мои домыслы или предположения. Мне придется признать, что угрозы – не плод моей бурной фантазии или беспокойства за маму...

Диана на минуту замолкла, а потом продолжила:

– Все началось с этих записок. Точнее, записок-угроз, которые кто-то подкидывал моей маме в тренерскую. Мама мне об этом не рассказывала, я ничего не знала. Но однажды вечером после работы я поехала к ней в бассейн. Как раз, помню, был четверг – мамина смена. Она работает по понедельникам, четвергам и иногда – по субботам. Там как график выпадает, иногда просто берет лишнюю подработку... Я чувствовала, что заболеваю, и хотела прийти

погреться в сауну – чтобы попариться, а заодно не допустить возникновения простуды или гриппа. Меня администраторы знают, поэтому я могу проходить без пропуска и абонемент. Я поднялась по лестнице на второй этаж, где как раз находятся раздевалки, бассейн и тренерские. Как обычно, переоделась, постояла под душем, а потом пошла в сам бассейн. Мама, правда, на месте не было – она иногда выходит покурить. Да-да, не удивляйтесь. Несмотря на то что она спортсменка, эта вредная привычка у нее имеется, хотя ни я, ни папа не курим. Мама и сама раньше не курила – представляете, если б ее тренер узнал об этом, какой бы скандал был! Но после моего рождения она, так сказать, расслабилась. Точнее, она сильно переживала – и из-за смерти родителей, и из-за своего ухода из спорта, да и вообще тогда у нее с отцом было крайне неустойчивое положение в жизни, вот и стала покуривать. Конечно, она пытается сдерживаться, иногда пробовала бросить, но, увы, ничего не вышло. В бассейне не только она курит – некоторые тренеры тоже составляют ей компанию. Поэтому когда я пришла в бассейн и не нашла там маму, то сразу поняла, где она. Я решила подождать ее в тренерской. Вот тогда-то я и увидела эту записку – она была написана не от руки, а напечатана. Это единственная записка, которая у меня есть.

Диана открыла сумочку и вытащила оттуда сложенный листок бумаги, который и протянула мне.

Я развернула его и прочла текст, напечатанный двенадцатым шрифтом Times New Roman.

Да, прошли те времена Шерлока Холмса, когда анонимные записки составляли из вырезанных из газеты маникюрными ножницами слов... Теперь вследствие развитого научно-технического прогресса никому и в голову не придет заниматься подобной ювелирной работой.

Записка была лаконичной, но емкой:

«Убирайся по-хорошему, бездарная курица! А не то пожалеешь, что работаешь в этом бассейне!»

– Да, не слишком вежливо, – хмыкнула я. – Позвольте, я возьму записку?

– Конечно, я для этого ее и принесла, – кивнула моя собеседница. – Я напугалась, когда это увидела, и решила дождаться маму, чтобы обо всем расспросить ее. Когда мама вернулась в тренерскую, я показала ей записку-угрозу и потребовала, чтобы она рассказала, что это такое. Мама сначала разозлилась, что я лазила в ее ящик – я и на самом деле открыла ящик стола, но для того, чтобы достать ароматическое масло для сауны. А там и лежал этот листок.

Тогда я объяснила, что не специально лазила, стала расспрашивать маму, от кого это.

Она долго не хотела рассказывать, однако поняв, что я от нее не отстану, пообещала дома поговорить, потому что сейчас у нее занятия.

Я даже про сауну забыла – заявила, что не уйду из бассейна до тех пор, пока мама все не расскажет. Мама оставила меня в тренерской, и я взяла записку себе.

Потом пошла в сауну, чтобы попросту не сидеть в ожидании, и когда мама освободилась, то устроила ей этакий «допрос с пристрастием».

Мама только тогда и рассказала, что записка эта – не первая, а, наверное, уже шестая по счету. Их начали подкидывать ей давно, в разные смены, поэтому понять, кто злоумышленник, не удалось.

Мама думала сперва, что это чьи-то обидные шутки – ее ведь не только «курицей» обзывали, но и другими оскорбительными прозвищами. И обязательно в записках указывалось на ее абсолютную бездарность и неумение работать. Я спросила маму, где все эти записки, но она сказала мне, что она их выбрасывала – только эта осталась. Я тогда всерьез напугалась – ведь в письме содержалась явная угроза!

Вдруг, если мама останется работать в бассейне, с ней что-нибудь случится? Но мама отмахнулась от меня – вроде мало ли имеется недоброжелателей и завистников. К тому же

она – бывшая спортсменка, гордость не только Тарасова, но и России. Вот и исходит кто-то от злости, а так как сделать ничего не может, пускается на подобные пакости.

Я стала спрашивать маму, кто из ее коллег работал в то время, когда приходили записки. Только мама сказала, что не помнит, в какие точно дни она их получала. Но вроде как это все тянется с середины октября, если не раньше...

– Но, как я понимаю, записки – это не единственное, что напугало вас? – предположила я. Диана грустно кивнула.

– Вы опять правы, – подтвердила она. – Я решилась нанять вас после последнего случая... Боюсь, он – не единственный, и чем дальше, тем будет хуже. Это случилось в четверг, в мамину смену. Она должна была выйти на работу к семи утра и быть в бассейне до девяти вечера, но в тот день у мамы был назначен прием к зубному. Она лечится в одной стоматологической поликлинике, туда и я хожу. Там врач очень хороший работает, Галина Владимировна, не побоюсь сказать, в Тарасове она – одна из лучших стоматологов. У мамы, к сожалению, с молодости с зубами проблема – ни пломбы, ни коронки не держатся, а вдобавок ко всему, дело ухудшает и курение. Галина Владимировна постоянно говорит маме, что надо бросать курить, потому что смолы портят и эмаль, и вообще все на свете. Они с мамой в очень хороших отношениях, но к Галине Владимировне всегда огромная очередь, а у мамы как раз накануне зуб разболелся, и она уговорила стоматолога принять ее в четверг. Мама не знала, сколько времени она пробудет в клинике, поэтому попросила сестру мужа, Марину, заменить ее. Вообще так нельзя делать, потому что Марина – совсем не спортсменка, у нее нет разряда. Просто она любит плавать и знает разные техники, моя мама сама учила ее. Поэтому иногда – очень редко – Марина заменяет маму, к тому же мама обещала выйти на работу, как только освободится. Ей и пришлось выйти, только не потому, что она обещала...

Диана снова замолчала – я заметила, что она так привыкла говорить.

Вроде сначала ее монолог течет плавно, без заминок, но потом она словно собирается с мыслями и прерывается, и только после недолгой паузы продолжает свой рассказ.

Я подождала, когда девушка снова заговорит, чтобы услышать продолжение истории.

– В общем, в двенадцать дня Марину увезли в больницу, – сказала Диана. – Пищевое отравление. Потом она рассказывала, что когда пришла в бассейн, сильно хотела есть – выходить ей пришлось в шесть утра, она не успела ни позавтракать, ни даже кофе выпить. А Марина – гипотоник, если она кофе не выпьет, давление по нулям упадет. Но, чтобы не опоздать, она взяла с собой черный кофе и сахар, понадеявшись, что у мамы есть что-нибудь из еды – какая-нибудь шоколадка или печенье. В общем, когда Марина пришла в бассейн, то первым делом поставила электрический чайник и сделала себе кофе. Она увидела, что на столе лежит коробка шоколадных конфет, и сразу поняла, что это, скорее всего, мамины. Ведь у тренеров свои комнаты, а эта принадлежала только моей маме. Марина налила себе кофе, открыла коробку. Она не удивилась, что мама оставила конфеты – ведь она сладкоежка и без шоколада обойтись не может. Коробка была распакованной, и одной конфеты там не было, и Марина решила, что ее съела мама. Поэтому она и не постеснялась есть эти конфеты, ведь если бы коробка была закрытой, то Марине пришлось бы оставить ее нетронутой. Марина старается не злоупотреблять сладким, бережет фигуру, но так как время было раннее, она съела несколько шоколадных конфет. Ведь знаете, считается, съеденное до полудня в жир не откладывается, поэтому до двенадцати можно трескать что угодно, даже тортики. Но Марина съела пять конфет, больше не стала. Говорю, она за фигурой следит. Возможно, это и спасло ей жизнь...

В общем, несколько часов спустя Марина почувствовала тошноту и головокружение. Ее стало мутить, жутко заболел живот. Она перепугалась, что давление упало, и пошла выпить еще чашку кофе. Так как в это время на дорожке плавали ученики мамы, Марина вместе с чашкой вышла в бассейн и села на лавку.

А потом она ничего не помнит – очнулась только в машине «Скорой помощи».

Вроде ее стало рвать, она потеряла сознание, и напуганная уборщица, которая в этот момент протирала полы в бассейне от лишней воды, вызвала врачей.

Как оказалось, в крови Марины обнаружился пищевой яд, не помню точно, как он назывался. Какое-то название вроде «корениум» или что-то подобное...

Ее спросили, чем она могла отравиться, и тогда Марина вспомнила, что ела шоколадные конфеты. Кофе-то она из дома привезла, она каждое утро его пьет, поэтому отравленными могли быть только конфеты.

Как сказали врачи, Марину спасло лишь то, что она съела не все конфеты, а только несколько штук – если яд, конечно, находился в них. Что самое жуткое, моя мама, которая сразу приехала в бассейн после стоматолога, никаких конфет в тренерской не обнаружила.

Она вообще не приносила с собой коробки шоколадных конфет, и как они там оказались – неизвестно. Но Марина утверждала, что конфеты были, она даже название их запомнила – называется «Ассорти». Она говорила, внутри их находилась начинка – вроде карамельная и мармеладная.

Однако конфеты попросту исчезли! Представляете? Это не могло быть случайностью, кто-то пытался отравить маму, и он не знал, что в четверг она не выйдет на работу!

– Скажите, Диана, а тренерские запираются на ключ? – поинтересовалась я.

Девушка кивнула:

– Да, у каждого тренера есть ключи. Но проблема в том, что во время работы бассейна тренерские открыты – даже мамина, если смена не ее. Ведь там хранятся всевозможные принадлежности для плавания – ласты, очки, запасные купальные шапочки...

Дети ведь часто забывают шапочки, и чтобы не отправлять ребенка домой, у тренера есть запасные.

Это, конечно, противоречит правилам гигиены, но куда деваться.

К тому же перед посещением бассейна каждый проходит медицинский осмотр прямо в здании бассейна, и только после этого человеку разрешается плавать в бассейне.

Если у кого имеется какая кожная инфекция или педикулез, то никакую справку он не получает – понимаете, ведь нельзя, чтобы кто-то еще заразился. Насколько я знаю, у тренеров имеются только запасные шапочки, которые после использования дезинфицируются. У каждого тренера есть ключи от других помещений на случай, если что-то не окажется в его собственном кабинете. Также ключи есть и у уборщиц, у директора бассейна...

Мне кажется, что тот сотрудник, который решил отравить маму, попросту не успел забрать конфеты, когда пришла Марина, поэтому ему пришлось дожидаться удобного момента, чтобы пробраться в тренерскую, когда там никого нет, и убрать следы своего преступления.

– А Марина не помнит, когда она пришла во второй раз налить себе кофе, конфеты были на месте? – уточнила я.

– Я тоже ее спрашивала об этом, – кивнула Диана. – Если бы она помнила, исчезли конфеты со стола или нет, можно было бы вычислить, кто из тренеров или персонала находился в бассейне в период с семи утра до одиннадцати-двенадцати часов, и круг подозреваемых бы сузился. Но Марине тогда было не до конфет – она только кофе себе насыпала и кипятком его залила, а были сладости на месте или нет, она внимания не обратила. Но уже когда мама приехала в бассейн, конфет не было.

– Примерно во сколько Надежда Викторовна вернулась на работу? – спросила я.

Диана ненадолго задумалась.

– Где-то в час дня или около того, – неуверенно ответила она. – Но точно, не позже. Ей ведь позвонили из больницы, когда Марина пришла в себя. Она легко отделалась – только промыванием желудка да таблетками. Не будь она столь озабочена своей фигурой, точно бы на тот свет отправилась. В семи конфетах, по моим подсчетам, уже содержалась смертельная доза яда, и если бы мама в тот день вышла на работу, боюсь, ее бы в живых не было. Она запросто

бы съела половину коробки, если бы не успела позавтракать. А за день пребывания в бассейне точно уговорила бы все конфеты, и так как она не гипотоник, то сразу бы не почувствовала таких же симптомов, какие были у Марины.

– Все-таки это странно, – заметила я. – На месте Надежды Викторовны я бы не стала открывать коробку конфет, которая мне не принадлежит. Тем более она конфеты не покупала, зачем она станет их есть? На месте преступника я бы не стала прибегать к столь сомнительному методу устранения человека. К тому же Надежда Викторовна могла угостить других сотрудников бассейна, а к чему злоумышленнику лишние жертвы?

– Нет, мама бы съела конфеты, – возразила Диана. – Такое часто бывает – допустим, кто-нибудь хочет подарить коробку коллеге, вот и оставляет ее в тренерской с запиской. Ученики тоже могут преподнести такой подарок. Марина не помнит, была ли на столе записка, а если и была, то сейчас ее точно не найти. Она пропала вместе с отравленными конфетами... По поводу угостить – тоже маловероятно. Утром обычно не до дружеских посиделок, да такое в бассейне и не принято. Максимум, когда сотрудники бассейна могут собраться, – это на празднике большом, к примеру, если выпадает работать двадцать девятого декабря или перед 8 марта. Но это было раньше, сейчас, по-моему, праздники в бассейне не проводят. Бывает, что дорожку в бассейне и сауну снимают на какое-то время сотрудники фирмы, которые хотят провести корпоратив, и за определенную плату им разрешают на несколько часов пользоваться услугами бассейна. Но опять-таки, никакого корпоратива ни в тот четверг, ни накануне не было.

– И как ваша мама прореагировала на это происшествие? – поинтересовалась я. – Судя по всему, она человек опытный и рассудительный, неужели ее не насторожили все эти записки, а потом – отравленные конфеты? Неужели она не забила тревогу?

– Она, конечно, не могла закрыть глаза на все это, – подтвердила Диана. – Мама всерьез стала беспокоиться, но она слишком самоуверенная, я вам уже говорила. Мама привыкла во всем полагаться на себя и надеяться на собственные силы. Я уверена, что она решила сама найти преступника, не обращаясь ни к чьей помощи. Даже отцу она ничего не стала объяснять, сослалась на случайность. Она бы и мне не рассказывала ни о записках, ни о конфетах. Я сама ездила к Марине в больницу и разговаривала с ней, попросила, чтобы она маме не рассказывала. Если мама узнает, что я сую нос не в свое дело, она рассердится на меня. Она хоть и старше и опытнее меня, но, похоже, так и не понимает, что я люблю ее и переживаю за нее. Но она ведь – железная леди, суперспортсменка, профессионал. Вроде как сама все знает и сама решит все проблемы. Ей даже отец слова поперек сказать боится, она у нас в семье – главная. А узнай мама, что я телохранителя решила нанять, – так вообще подумать страшно, что будет. Нет, из дома она меня не выгонит, но к бассейну после этого и близко не подпустит. Поэтому, если вы согласитесь мне помочь, придется что-то придумать, чтобы мама ничего не заподозрила... Правда, я не знаю что.

– Ясно, – кивнула я. – Вы уверены, что навредить ей хотят на работе, так я понимаю?

Диана согласно кивнула.

– Получается, что в бассейне Надежда Викторовна проводит три дня в неделю, – продолжила я. – А чем, помимо этого, ваша мама занимается? Что она делает в свои выходные?

– Ну, дома она книжки читает, за компьютером иногда сидит, – пожалала плечами Диана. – Иногда в салон красоты ходит, иногда – на массаж. Еще по воскресеньям и иногда в будние дни у нее исторические танцы, она год назад стала на них ходить. Ну и все, думаю. Музыка или живописью она не занимается, языки тоже не особо любит... Несмотря на то что мама – профессиональная спортсменка, она не слишком жалуется на другие виды спорта. Бывает, например, что пловцы параллельно занимаются бегом на длинные дистанции и велоспортом – есть ведь состязания по триатлону, куда входят все эти спортивные дисциплины. Но бегать мама никогда не любила, на велосипеде может покататься с папой за компанию, и все. Она больше

любит по магазинам ходить, одежду покупать. Она ведь, когда за границей выступала, непременно привозила какие-нибудь шмотки из тех городов, где была. Непременно – эксклюзив, высший класс. Я к одежде как-то страсти не питаю, тоже не в маму пошла. Она же, напротив, одежду любит и ценит, разбирается в ней. В общем, примерно обо всех маминых интересах я вам рассказала...

– А на этих исторических танцах у нее нормальные отношения с другими людьми? – спросила я. – Может ли находиться недоброжелатель там? Вам мама ничего не рассказывала, вдруг у нее какой конфликт произошел или неприятный случай?

– Честно говоря, мама не особо разговорчивый человек, – сказала девушка. – Мы редко с ней по душам разговариваем, только по делу. Она считает, что у нее – своя жизнь, у меня – своя, и старается не мешать мне и того же требует и от меня. Она как-то пыталась притащить на свои танцы отца, но тот сходил разок, и ему не понравилось. Несмотря на то что мама по натуре диктатор, она не станет навязывать другим свои интересы. Вроде одновременно мама и властная, и деликатная. Сложно представить, как эти два качества уживаются в одном человеке, но в случае с мамой такое есть. Я тоже с ней как-то приходила на исторические танцы, но мне показалось там все очень сложно, и у меня не получится, поэтому не стала ходить. Танцы Юля Казанкова ведет, она там главная. Я попала на подготовку к польскому балу – они постоянно там балы проводят, мама уже в одном участвовала, у нее даже платье дома есть, сшитое на заказ. Мы танцевали какие-то сложные, непонятные танцы, все путались, Юля кричала, и мне не понравилось. Но мама серьезно к ним относится, из Интернета схемы находит, и у нее вроде получается...

– Диана, вы говорите, что исторические танцы проходят по воскресеньям? – уточнила я. Девушка кивнула.

– То есть в это воскресенье ваша мама будет на танцах? – продолжала я.

Диана снова утвердительно мотнула головой.

– Во сколько начинается занятие? – спросила я.

– В пять вечера, – тут же ответила девушка.

– Туда могут прийти ведь все желающие? – уточнила я.

– Да, все люди в любом возрасте, – сказала моя собеседница. – Конечно, Юля просит приводить с собой пару, потому что кавалеров не хватает, и женщинам приходится танцевать друг с другом. Но если пары нет, то куда деваться? Мама ведь тоже без партнера приходит, и ничего...

– Замечательно! – улыбнулась я. – Кажется, я придумала, как я могу познакомиться с вашей мамой!

Глава 2

Из рассказа Дианы я сделала вывод, что, скорее всего, Надежду Викторовну собираются устранить с работы – а так как угрозы не подействовали, злоумышленник решил перейти к действиям посерьезнее.

Я уже наметила ход своих дальнейших действий – так как мне необходимо постоянно находиться в бассейне в рабочие смены Надежды Викторовны, а в идеале – вообще каждый день, чтобы наметить круг подозреваемых, мне следует затесаться в персонал бассейна.

Первой моей мыслью было купить абонемент на каждодневное посещение бассейна, однако подумав, я сразу же отмела эту мысль. Даже спортсмены, которые готовятся к соревнованиям, не могут ежедневно с семи утра и до девяти вечера нарезать круги в бассейне – максимум, на что я могу рассчитывать, так это на двух- или трехчасовую тренировку. И то, это если мне повезет.

Насколько я знаю, занятие в бассейне длится сорок пять минут. А что я буду делать в оставшееся время?

Можно было бы устроиться в бассейн уборщицей или гардеробщицей – тогда я буду находиться в спортивном комплексе весь день. Но уборщица моет полы не только в самом бассейне, но и на этажах, и в вестибюле. То есть мне придется оставлять Надежду Викторовну без присмотра на какое-то время, а это никак не вяжется с работой телохранителя.

Я должна придумать что-то, дабы находиться при вверенном мне человеке постоянно, неотступно. Вот только что?..

Поэтому я ухватила за первую же возможность свести знакомство с Надеждой Викторовной.

Мне несказанно повезло, что сегодня – как раз воскресенье, и у матери Дианы занятия в этом ее кружке исторических танцев.

Надо же, никогда не думала, что у нас в Тарасове есть и такое заведение! Ладно там восточные танцы, танго, сальса, бачата...

Все это весьма популярно в настоящее время, в городе полным-полно всевозможных академий танцев. Одна из них как раз находится на центральном проспекте города, правда, исторических танцев я там не наблюдала.

– Мама посещает клуб под названием «Смауг», – пояснила Диана. – Это название взято из книги Толкина, так звали легендарного дракона, который разгадывал загадки и обладал некими гипнотическими способностями. Раньше в Тарасове был только один клуб исторических танцев, но несколько лет назад в нем произошел раскол, и образовались другие клубы – «Старый город» и «Вельса». Но мама стала ходить в «Смауг» уже после раскола, поэтому никаких конфликтов при ней вроде не происходило.

– А почему Надежда Викторовна выбрала столь странное направление в танцах? – полюбопытствовала я. – Ей кто-то посоветовал заняться этим?

– Мама общается со своими бывшими одноклассниками в социальных сетях, – пояснила Диана. – Одна ее школьная подруга, которая сейчас живет в Нижнем Новгороде, выкладывала фотографии, на которых она постоянно в каких-нибудь нарядах прошлых веков. Мама стала ее расспрашивать, что это и для чего, и подруга сказала, что ходит на исторические танцы, а там постоянно проходят балы. Мама же любит всевозможные шмотки, ей как раз одно подружкино платье понравилось. Вот она и нашла этот клуб, «Смауг», пришла на пробный урок, да так там и осталась.

Диана сообщила мне местонахождение клуба – он располагался в здании Дома культуры и творчества на первом этаже.

Я прикинула, что к пяти вечера я точно успею туда приехать, и попросила Диану показать мне фотографию ее матери, чтобы я могла узнать ее среди других женщин.

Девушка вытащила свой мобильник, нашла наиболее удачный снимок и протянула мне телефон. На фото я разглядела женщину средних лет, с короткими светлыми волосами и мелкими чертами лица.

Назвать ее красавицей было сложно, хотя я не понимала, что в лице женщины мне не нравится. Вроде нормальные черты – глаза не маленькие и не большие, нос весьма пропорциональный, губы имеют красивую форму...

Однако, приглядевшись, я поняла, что мне не нравится в облике этой женщины. Взгляд – он был властный, жесткий и суровый, точно Надежда Чекулаева осуждала человека, на которого она смотрела. И губы – они были поджаты, что придавало лицу выражение неприступности и суровости.

Вот если бы на фотографии женщина улыбалась или хотя бы смотрела чуточку доброжелательнее, уверена, ее можно было бы считать весьма миловидной и даже привлекательной.

Удивительно, как много значит выражение лица – оно может испортить или, наоборот, украсить человека. Уверена, что весело хохочущая дурнушка выглядит куда красивее, нежели мрачная, гордая красавица, которая всем своим видом показывает, как ей все надоело и как все не нравится.

Я посмотрела на Диану, сравнивая девушку с ее матерью. Моя собеседница совершенно не походила на бывшую спортсменку Надежду Чекулаеву. Не говоря о прическе, единственное, что было общего между Дианой и ее матерью, – так это овал лица и форма подбородка.

Наверное, Диана унаследовала отцовские черты, так часто бывает.

Я протянула телефон девушке и проговорила:

– Надеюсь, я узнаю вашу маму. Только на нее вы не очень похожи.

– Вы просто не видели фотографию мамы, когда ей было двадцать лет! – улыбнулась Диана. – У нее были длинные светло-русые волосы, естественно, отсутствовали морщины. И улыбалась она чаще – особенно на вручении медалей и кубков. Дома у нас висит фото мамы, когда ей вручают «золото». Там она такая счастливая, такая красивая... Я в детстве смотрела на эту фотографию и мечтала вырасти такой же, как и моя мама. Очень хотела быть на нее похожей – она казалась мне едва ли не богиней, такая знаменитая, такая умница...

– Но и на фотографии в вашем телефоне вашей маме не дашь ее возраст, – заметила я. – Как я понимаю, ей около сорока шести – сорока семи лет?

– Сорок семь, – уточнила девушка. – Морщин и правда нет, мама делала в сорок пять пластику лица. Это был подарок ей от отца – она все время ныла, что ее достали морщины вокруг рта, и, хотя папа и говорил, что любит ее такой, мама вечно была недовольна своей внешностью. Это у нее началось после ухода из спорта. Мне кажется, что, несмотря на тренерскую карьеру, в глубине души у мамы имеются комплексы неполноценности. Она чувствует себя ущербной – ведь раньше была спортсменкой, гордостью страны, можно считать! А сейчас – тренер, хотя и не рядовой, в бассейне провинциального города. Вот все это и вылилось в недовольство своей внешностью. После пластики она некоторое время сама себе нравилась, но потом другое началось – ей не нравится ее фигура, вроде не модельная. Хотя в сорок семь лет о каких модельных стандартах может идти речь! Мне кажется, маме все же следует снова вернуться в спорт, пускай и непрофессиональный. Но если она будет добиваться побед, то и комплексы пропадут. А так – хоть сотни операций делай, все равно она найдет, к чему в себе придраться. И недовольство собой выливается в недовольство окружающими, потому она такая строгая и властная. Но это лишь маска, которая скрывает неуверенного в себе человека...

– Весьма точный психологический портрет, – похвалила я. – Ловко вы разбираетесь в людях.

– Да что вы! – махнула рукой Диана. – Это же моя мама, я с ней всю жизнь прожила. Я же не бесчувственная табуретка, понимаю ее...

– Это верно, – кивнула я. – Что ж, попытаемся во всем разобраться...

Диана ничего не ответила. Наступило молчание, которое никто из нас не прерывал.

Я внезапно вспомнила про свой давно остывший завтрак и кивнула на картофельное пюре.

– Думаю, можно заняться нашими заказами, – предложила я. – А то и так все остыло...

Диана посмотрела на свою тарелку с видимым отвращением, взяла в руки вилку и поковыряла картошку.

Я приступила к еде с куда большим воодушевлением и, пока Диана издевалась над пюре, рисуя на нем вилкой какие-то узоры, быстро умяла весь гарнир с мясом.

В принципе поваров, которые работают в кафе «День и ночь», можно похвалить – я даже не ожидала, что блюдо по столь смешной цене окажется настолько вкусным. А может, дело в том, что я попросту не завтракала?

Диана к еде так и не притронулась. Что ж, это ее дело – я не собираюсь заставлять ее есть, точно маленькую.

Покончив с завтраком, я проговорила:

– Я берусь за ваше дело. Если вспомните что-то важное – звоните в любое время дня и ночи. И опять же, держите меня в курсе событий. Сообщайте, куда пошла ваша мама, с кем она встречается, как себя ведет... Мне важна любая – абсолютно любая информация. Говорите все, любые мелочи, так как именно они имеют в итоге решающее значение. В настоящее время где находится Надежда Викторовна?

– Когда я ушла, она была дома, – сказала Диана с кислым выражением лица. – Сегодня, кроме танцев, она никуда не собиралась выходить.

– Еще такой вопрос. Ваша мама водит машину? На чем она добирается до работы, до танцев?

– У мамы есть водительские права, но она ими не пользуется, – проговорила девушка. – Когда у нее есть настроение прогуляться, она идет на работу пешком, но это только летом. Обычно ее отец отвозит, или она берет такси, когда он на работе.

– А кем ваш папа работает? – поинтересовалась я.

– Он редактор в издательстве, – сказала та. – У него свободный график, то есть он сам выбирает, по каким дням ходить на работу. Иногда берет на дом срочные задания. Раньше-то отец пять дней в неделю ездил в издательство, но теперь после повышения в должности он может сам решать, в какое время ездить на работу. Поэтому он старается брать себе дни в мамины смены, чтобы побольше находиться дома с ней. Несмотря на то что они давно женаты, отец по-прежнему очень любит маму, хотя временами она ведет себя с ним очень... жестко. Но отец спокойно терпит все, потому что считает ее хрупкой и ранимой. У папы очень мягкий характер, и он однолюб. Когда они с мамой встретились, папа влюбился в нее с первого взгляда. Так он сам рассказывал. Это было на одной вечеринке по случаю какого-то праздника. Папа даже не знал, что мама – выдающаяся спортсменка, она потом ему сказала. Так все и закончилось...

– А ваша мама, она как относится к мужу? Помимо того, что зачастую ведет себя не очень дружелюбно?

– Сложно сказать... – пожала плечами Диана. – Мне кажется, она сейчас относится к нему по большей части как к другу, а не как к мужу. Со временем ведь чувства остывают, но когда они встретились, мама влюбилась в папу по-настоящему.

– Что ж, понятно, – протянула я. – Сегодня ваш папа отвезет маму на исторические танцы, так я понимаю?

– Да, он выходной, – кивнула Диана. – Занятия идут три часа, обычно папа домой возвращается, а в восемь встречает маму, и они едут вместе обратно.

– Ясно, – подытожила я. – Ну что ж, тогда я думаю, мы с вами все обговорили. Если вы не собираетесь идти на работу, езжайте домой – попробуйте поговорить с вашей мамой, может, она расскажет вам что-нибудь про записки или другие странные случаи у нее на работе. Если что-то узнаете важное, немедленно сообщите мне.

Диана заверила меня, что попытается вывести мать на чистосердечный разговор, и покинула кафе.

Я же осталась в заведении – заказала себе чашку черного кофе и, неторопливо его выпив, отправилась к своей машине.

Где находится Дом культуры и творчества, я знала прекрасно.

Это было пятиэтажное здание неподалеку от набережной, где проходили различные занятия для детей и взрослых.

Исторические танцы – не единственный кружок, который существовал здесь. Рядом с дверью висел стенд с рекламными объявлениями разнообразных секций и мероприятий, с ним соседствовала красочная афиша предстоящей новогодней елки двадцать восьмого декабря.

Объявления призывали приводить детей в возрасте от четырех лет на занятия по рисованию, музыке, современным танцам и восточным единоборствам.

Я обнаружила и рекламу клуба исторических танцев «Смауг», которая обещала научить всех желающих как балльным, так и народным танцам различных веков.

Официальный день занятий значился воскресенье, однако, помимо этого, можно приходить и в будние дни, на дополнительные тренировки по ирландским и шотландским танцам. Сперва я думала изменить внешность, чтобы Надежда Викторовна не узнала меня, когда я приду в бассейн, но потом отказалась от этой идеи.

Мне же надо познакомиться с ней и завести разговор о работе в бассейне, я рассчитывала, что женщина сама позовет меня в свой бассейн, поэтому необходимость в маскировке пропадала.

Часы моего мобильного телефона показывали без четверти пять, я оставила машину на специальной парковке возле Дома культуры и творчества и направилась внутрь здания.

В фойе дежурила администратор, а на лавочке переобувался в сменную обувь мальчик лет семи-восьми, который поставил возле себя большой чехол с каким-то музыкальным инструментом, судя по всему – с гитарой.

В просторном помещении уже стояла большая искусственная елка, украшенная яркими праздничными гирляндами, мишурой и разноцветными шарами, а стены украшали всевозможные снежинки. Там же висели детские рисунки, видимо, работы учеников кружка рисования.

Я порадовалась про себя, что захватила сменную обувь – не хватало еще, чтобы меня не пропустили из-за ее отсутствия, – и присела рядом с мальчиком. Ребенок долго и методично зашнуровывал шнурки на своем ботинке, и когда я уже переобулась, он только завершал работу над первым башмаком.

Я встала с лавочки и подошла к администратору, немолодой женщине лет пятидесяти пяти – шестидесяти, и поинтересовалась у нее, где проходят занятия по историческим танцам. Женщина даже не посмотрела на меня, просто велела идти в третий кабинет и вернулась к своему занятию – чтению легкого женского романа в мягкой обложке. Я поблагодарила администратора и направилась разыскивать нужное мне помещение.

Аудитория под номером «три» была открыта, однако народу, помимо невысокой женщины плотной комплекции, в ней не было. Женщина стояла ко мне спиной – она настраивала большие колонки на магнитофоне. Одета незнакомка была в обычные синие джинсы и черную футболку с короткими рукавами, волосы ее были забраны наверх в высокий пучок. На ногах

у нее были не кроссовки, как у меня, а черные тапочки, наподобие чешек – видимо, в них танцевать удобнее всего.

Я поняла, что это – скорее всего, руководитель кружка Юля Казанкова, про которую мне рассказывала Диана. На звук моих шагов женщина даже не обернулась, и я оглядела помещение, где должны были проходить танцы.

Чем-то оно напоминало актовый зал, только без стульев и без сцены. Просторная комната, в которой из мебели находилась лишь лавочка, на которой сейчас стоял магнитофон. С левой стороны тянулись большие окна, одно из них было приоткрыто, чтобы проветрить зал, а справа во всю стену – зеркала, как в любом танцевальном кабинете. На противоположной от выхода стене имелся дверной проем, я предполагала, что приоткрытая дверь вела в раздевалку или уборную.

Больше ничего примечательного в зале не было, поэтому я решила завести разговор с присутствующей в нем женщиной.

Я подошла к скамейке с магнитофоном и вежливо поздоровалась. Только тогда женщина повернулась ко мне лицом – видимо, она настолько была занята своими колонками, что ничего не слышала и не видела.

Когда я рассматривала ее со спины, то предположила, что ей около тридцати пяти – сорока лет. Крепко сбитая, но ни капли не полная, даже, я бы сказала, спортивная фигура могла принадлежать особе такого возраста.

Однако лицо женщины казалось совсем не молодым – вокруг глаз и рта закрались предательские морщинки, которые дама даже не пыталась скрыть при помощи декоративной косметики. Прическа явно не соответствовала ее возрасту – слишком короткая и густая челка, которая подошла бы молодой девушке, но никак не женщине в возрасте пятидесяти лет.

В ее взгляде читались одновременно и энергичность, и какая-то пожизненная усталость – словно женщина вела подвижный образ жизни, успевала везде и всюду, но организм не справлялся с чересчур бурным ритмом и сигнализировал о том, что ему необходим отдых.

– Я в первый раз пришла, – начала я. – Мне посоветовали ваш клуб, я хотела бы научиться танцевать исторические танцы...

– Хорошо, – коротко кивнула женщина. – К нам, правда, новички обычно осенью приходят, сейчас у нас подготовка к рождественскому балу, и некоторые танцы могут показаться вам трудными. Но вы можете попробовать, мы танцуем и простые народные, для новичков я хочу создать отдельную группу. Если что-то сегодня покажется вам сложным, не пугайтесь, у нас в группе просто мало новеньких. Скажите, вы когда-нибудь танцевали ирландские или шотландские танцы? С вальсом знакомы?

– Ну, вальс разве что в школе танцевала... – протянула я в замешательстве. – Ирландские и шотландские – точно нет...

– Ничего страшного! – заверила меня женщина. – Если вам понравится занятие, после репетиции останьтесь, мы договоримся с вами насчет дополнительных занятий в будние дни. Я полагаю, что все-таки сделаю группу начинающих, потому что многие люди, которые приходят на воскресное занятие впервые, часто попадают на репетицию к балу и пугаются сложности танцев, которые мы репетируем. Раньше-то мы танцевали простые танцы, и в клубе было полно новеньких. А сейчас группа стала меньше, и «старичкам» неинтересно танцевать что-то банальное, они жаждут нового. Вот и изучаем что посложнее. Еще раз повторяю: не пугайтесь, если что-то покажется вам сложным. Да, как к вам обращаться?

– Женя, – представилась я. – А вы?..

– Меня зовут Юля. – Женщина впервые улыбнулась, но ее улыбка показалась мне несколько вымученной и неестественной.

Может, помимо танцев, у нее имеется основная работа, на которой она жутко устает, вот и приходит в воскресенье вечером как выжатый лимон?

Я убедилась, что сейчас привычный ранее график «пять через два» с выходными в субботу и воскресенье порядком устарел, люди работают и по субботам, и по воскресеньям, и вообще у многих рабочий день ненормирован.

Я не стала спрашивать Юлю, где она еще работает – подумает, что лезу не в свое дело. Между тем женщина сказала мне, что верхнюю одежду можно оставить в раздевалке и, если нужно, там же переодеться.

– Да я в спортивной форме, – улыбнулась я, кивая на свои тренировочные штаны. – Мне это не потребуется.

– Хорошо, – согласилась Юля. – Туалет напротив раздевалки, он запирается на крючок. Пока можете спокойно повесить куртку, занятие начнется только через пятнадцать минут. Сразу предупреждаю, с кавалерами у нас напряженка, поэтому если есть такая возможность, приводите на танцы своих друзей-мужчин. А то нашим дамам приходится надевать галстуки, чтобы не было путаницы, кто за кого танцует. Кстати, вы о нашем клубе из социальных сетей узнали или кто из знакомых порекомендовал?

– Мне рассказывала о танцах моя подруга, Аня Жажкова, – соврала я. – Она раньше ходила сюда, но потом перестала.

– Гм, Аня Жажкова? – наморщила лоб женщина. – Что-то не помню такую... Она давно ходила? Долго?

– Да я и не спрашивала, – пожала я плечами. – Несколько лет назад она занималась, ей нравилось. Вот я и решила попробовать...

– Наверное, она у нас недолго была, – решила Юля. – Тех, кто давно занимается, я хорошо помню. А может, ваша подруга называлась не своим настоящим именем. У нас много фанатов книг Толкина и прочей фантастики, они и представляются никами из социальных сетей или своими именами из полигонных ролевых игр. К некоторым вымышленные имена так «прилипают», что уже по-другому этих людей не назовешь. Вот, например, Аня, которая ходит еще со времен основания клуба, как представилась Анхэ, так до сих пор ее все так и зовут. Я-то знаю, что она – Аня, но другие все время путаются, когда я ее так называю. Меня поначалу тоже все Хэлкой звали – от имени Хэльга, это с московской ролевой. Но сами понимаете, не буду же я представляться людям «Хэлка» – сразу подумают, что у меня не все дома.

– Я про ролевые игры ничего не знаю... – призналась я растерянно. – Это в смысле, компьютерные, что ли? Там же стратегии есть, стрелялки, сюжетные...

– Принцип почти такой же, как и в компьютерных, только с одним отличием – происходят ролевые игры на полигоне, то есть в специальном месте где-нибудь в лесу, персонажи надевают на себя ролевые костюмы и отыгрывают свои роли. В принципе чем-то напоминает спектакль с огромным количеством импровизаций. За основу берется определенный мир, скажем... Скажите, Женя, вы книги Толкина читали? «Властелин колец», «Хоббит», «Сильмариллион»?..

– Я смотрела и «Властелина колец» и трилогию про «Хоббита», – нашла я. – У меня хобби такое – фильмы смотреть.

– Ну так вот, – продолжала Юля. – У ролевиков произведения Профессора, как называют Толкина, являются своеобразной библией, по этим книгам и созданы первые ролевые игры. Скажем, за основу игры берется мир Толкина, в котором есть гномы, эльфы, хоббиты, орки. Человек придумывает себе персонажа – он может быть ключевым, например Арагорн или Бильбо Беггинс, а может быть любым другим, абстрактным. Скажем, некий эльф Каладор. На игре человек отыгрывает этого персонажа, проходит квесты – то есть задания, например, учится на мага... Долго рассказывать – понять все это трудно, если никогда не участвовал. Скажу только, что в Тарасове году эдак в 2010 проходило много ролевых игр на различных полигонах – на Ивановском, в Буркино, на Дачной. Только со временем прежние мастера перестали делать игры – это занятие совсем не прибыльное, напротив, требует затрат как материальных, так и психологических. Сами подумайте, каково это – нести ответственность за сто

с лишним человек, часть из которых приезжает на игру только, чтобы напиться! Поэтому в настоящее время, чтобы попасть на хорошую ролевую игру, надо ехать в Подмоскovie или в окрестности Санкт-Петербурга, и то не уверена, что и там дела обстоят так хорошо. Ладно, это своеобразное лирическое отступление. Собственно, наш клуб «Смауг» назван в честь дракона из книги про хоббита, и раньше здесь танцевали преимущественно ролевики. Но времена изменились, и теперь «Смауг» занимается не только проведением занятий, но и организацией постановочных выступлений и разнообразных балов. Не могу гарантировать, что вы сможете поучаствовать в рождественском бале – до него остается совсем мало времени, но в бале, посвященном поэту Бернсу, при желании вполне можете принять участие. И потом, некоторые люди схватывают все на лету, особенно если раньше занимались другими танцами или каким-либо спортом. Вы где-нибудь танцевали? Как у вас дела с физическими упражнениями? Может, ходите куда?

– Я профессионально занимаюсь плаванием, – снова соврала я. – Хочу вот в бассейн тренером устроиться, а танцами, увы, не занималась.

– О, надо же, какое совпадение! – Теперь Юля улыбнулась весьма искренно, даже глаза ее повеселели. – Не предполагала, что у нас в клубе появится вторая спортсменка-пловчиха.

– Вторая? – прикинулась я удивленной. – Что вы имеете в виду?

– Примерно год назад к нам пришла Надежда Чекулаева, вы наверняка знаете ее, раз плаванием занимаетесь. Она же – спортсмен международного класса, если я не ошибаюсь. Сейчас она работает тренером в бассейне и ходит к нам на занятия!

– Правда? – изобразила я радостное изумление. – Ой, может, мне стоит с ней поговорить насчет тренерской деятельности? А то пока у меня никуда не получается устроиться...

– Конечно, поговорите, – кивнула Юля. – Только не во время репетиции, я не люблю, когда люди приходят в клуб поболтать. Да, кстати, уже без трех минут пять, пока раздевайтесь, мы скоро начнем!

И правда, зал начал наполняться людьми.

Пока мы с Юлей разговаривали, вошло несколько женщин разных возрастов – от двадцати и до сорока. Они здоровались с Юлей, а потом проходили в раздевалку. Я тоже последовала их примеру и отправилась вешать свою куртку. Однако среди вновь пришедших Надежду Чекулаеву я не обнаружила.

Я повесила куртку и вышла в общий зал.

Женщины в раздевалке переодевались, я не стала им мешать – в маленьком помещении и так не протолкнуться, поэтому не стоило создавать толпу.

Юля наконец-то разобралась с колонками и включила магнитофон. Заиграла тихая, красивая музыка, призывавшая всех приступить к занятию.

Юля объявила, что сейчас будет разминка, и всем необходимо встать в общий круг. Я заняла место напротив Юли, другие женщины стали подтягиваться в зал и вставать рядом. Юля начала со вращений и наклонов головы, коротко объявляя, что нужно делать.

Разминались не все – мне показалось, что эту часть занятия «старички» хотят пропустить.

Однако я старалась выполнять все указания руководителя, чтобы показать свою старательность. Параллельно с этим я оглядывала зал, выискивая Надежду Чекулаеву.

Почему-то она запаздывала – странно, ведь у нее в воскресенье выходной.

Вдруг она решила пропустить тренировку, и получается, что я приехала в клуб «Смауг» зря?

Пока что в зале, кроме нас с Юлей, находилось пять женщин – две из них приблизительно моего возраста, одна девушка лет двадцати, стройная и подтянутая, и две – лет по сорок – сорок пять.

Женщины были одеты в основном в юбки, в штанах были только молоденькая девушка да я. Между тем во время разминки в зал постоянно приходили новые Юлины ученицы. Они старались не мешать занимающимся, обходили нас вдоль стены с зеркалами, однако все равно на них отвлекались, поэтому разминка была чисто показная.

Наконец Юля заявила, что мы размялись, можно приступать к репетиции танцев.

Как раз в этот момент в зал стремительно вошла невысокая женщина в коротком зимнем пальто с меховым капюшоном. Пальто казалось стильным и дорогим, явно было приобретено в элитном магазине. На голове у женщины не было головного убора – стало быть, приехала в Дом культуры и творчества не на общественном транспорте, а на собственном автомобиле или такси.

Несмотря на свой невысокий рост, женщина не выглядела хрупкой и беззащитной. Напротив, она буквально распространяла вокруг себя ауру энергичности и властности.

Я сразу узнала во вновь прибывшей Надежду Чекулаеву.

Она поздоровалась с Юлей, кивнула остальным женщинам (по-прежнему в зале не было ни одного мужчины) и устремилась в раздевалку. Сменной одежды у нее не было – спустя пару минут Надежда вернулась в зал. Она была одета в тренировочные штаны, облегающие ее несколько полноватые, но красивые ноги, и в свободную бежевую футболку.

У Надежды были короткие светлые волосы, аккуратно уложенные в модную прическу, соответствующую возрасту тренера.

Видимо, над стрижкой женщины несколько часов подряд колдовала грамотный мастер-стилист – в жизни бы не поверила, что так красиво можно уложить волосы в домашних условиях.

Да, что и говорить, а за своей внешностью Надежда тщательно следила – Диана оказалась права, ее мать стремилась выглядеть на все сто. Пускай и с неидеальной фигурой и лицом, зато с дорогой одеждой и умелым макияжем.

Надежда встала в круг, Юля объявила название танца, который следовало отрепетировать. Он назывался «Поражение Бонапарта».

Юля пояснила (видимо, для меня), что танец этот – контрданс, который появился в 1798 году, когда эскадра адмирала Нельсона разбила флот консула Бонапарта, а поддержка англичан тунисским войскам помешала ему закрепить свою победу в Египте. В 1800 году Франция находилась в состоянии войны с Австрией, почти завоевала Италию, и потому у всей Европы было много причин не любить выдающегося французского полководца.

– Первая фигура контрданса символизирует войска, которые возвращаются с победой, – заключила Юля.

Насколько позволяли судить мои знания танцев, контрданс – это когда одна пара танцует напротив другой, а не по кругу. Однако, увы, на этом моя эрудиция в танцевальной терминологии себя исчерпывала.

Слова «па де буре», «па де аллеманд» звучали для меня как какая-то тарабарщина, и я вообще не понимала, что требуется сделать. Единственное, что было ясно, – это требование Юли разбиться по парам и определить, кто является кавалером, а кто – дамой.

Первым во избежание путаницы надлежало прикрепить себе на шею бумажный галстук, который застегивался на обычную булавку. Я вознамерилась пригласить Надежду, но опоздала – она встала рядом с двадцатилетней молоденькой девушкой, а мне досталась напарница лет сорока, одетая в длинную черную юбку.

– Первые пары идут в хвост колонны снаружи сета на восемь шагов! – объявила Юля. – Вторые пары поднимаются в это время вверх внутри колонны. Потом все пары разворачиваются и идут восемь шагов назад к своим местам. После первые пары идут восемь шагов вверх по колонне, а вторые – вниз, затем все пары разворачиваются и возвращаются на свои места!

Вроде я поняла, куда надо идти, но когда мы начали репетировать все это без музыки, вторая пара сбилась и пошла не туда, куда следовало, в результате остальные пары оказались не на своих местах.

Юля хлопнула в ладоши, призывая всех остановиться, и повторила более громким голосом:

– Вторые пары идут вверх внутри колонны, а не снаружи! Лена, Оля, вы что, забыли? Мы же на прошлом занятии этот танец несколько раз проходили! Давайте все заново!

Мы снова зашагали положенные восемь шагов. Я послушно топала рядом со своей напарницей, которую звали Наташа, и попросту выполняла то, что она мне подсказывала. С первой фигурой танца мы вроде как справились, однако на второй части начался и вовсе бедлам.

Юля потребовала, чтобы первые пары поменялись с партнером правыми плечами, затем прошли на место друг друга и сделали там поворот через левое плечо, дорисовывая «петельку», а после чего вернулись на свои места. Вторым парам следовало повторить эту же фигуру.

Вроде ничего сложного, но опять вторая пара напортачила (похоже, Лена с Олей либо оказались не слишком внимательными, либо проболтали всю предыдущую репетицию и теперь сбивали всех остальных). Благодаря Наташе, которая толкала меня куда нужно, наша пара оказалась не из худших, но из-за злосчастной второй пары в колонне Юля и вовсе рассердилась. Она уже говорила на повышенных тонах, было видно, что она сердится.

– Лена и Оля! – прикрикнула она. – Соберитесь наконец! Вы вообще меня слушаете или разговариваете? Хватит устраивать тут тусовку, скоро Рождественский бал, а у нас еще ничего не готово! Проходим вторую часть заново!

Увы, «Поражение Бонапарта» оказалось и впрямь поражением – кто-нибудь обязательно путался и сбивал всех остальных, что приводило Юлю в состояние крайнего раздражения.

Наконец она не выдержала и заявила:

– Так, хватит с этим контрдансом! Станцуем его в конце занятия, иначе мы попросту не успеем отрепетировать другие танцы! Девушки, которые лажают, обращаюсь ко всем! Рядом с магнитофоном лежат схемы танцев, пожалуйста, ознакомьтесь с ними! Эти же схемы выложены в группе, в обсуждениях! За неделю прочитайте хотя бы схемы тех танцев, которые мы танцуем на балу! Мы физически не успеем за два-три занятия выучить все с нуля! Так, все. Танцуем «Жиг Англез»! Напоминаю схему: первый и последний куплет – гран рон, остальные куплеты – мулине дам, мулине кавалеров, ронд дам, ронд кавалеров, турдеман со своим партнером и так далее! Мы его тоже отрепетировали на прошлом занятии, кто не помнит – читайте схему, там все написано! Начинаем!

– Это она сейчас с кем говорила? – округлила глаза я, обращаясь к Наташе. – Я, пожалуй, посижу, схемы читаю... А то боюсь, если я начну путать тут всех, Юля меня и вовсе выгонит...

– Да не обращай внимания, Юля всегда бесится, когда мы спустя рукава все делаем! – прошептала моя напарница. – Ее можно понять, Лена с Олей попросту приходят и иногда все занятие болтают и хихикают, а на следующий урок сбиваются. Кому такое понравится!

Я согласилась с Наташей и уселась на лавочку возле магнитофона, наблюдая за танцующими парами. Вроде как они двигались слаженно, Лена и Оля не разговаривали, видимо, решили не злить Юлю и делать что она говорит.

Надежда держалась уверенно, так, словно знает все танцы наизусть.

В принципе вся трудность этих контрдансов состояла в количестве выполняемых парами фигур – одна пара шла вверх колонны, другая вниз, и меняться с партнером следовало определенными плечами, чтобы фигура выглядела правильно и красиво.

Если наложить танец на музыку, могло получиться весьма красиво, при условии, конечно, что никто не станет путаться.

По моему мнению, лучше всех танцевала молодая женщина лет тридцати, с прямыми волосами до плеч и в клетчатой черно-белой юбке да Надежда Чекулаева.

Как оказалось, женщина в юбке и оказалась той самой Аней-Анхэ, о которой рассказывала до занятия Юля. Анхэ вроде как ходила на исторические танцы давно, с момента образования клуба, поэтому у нее и получалось лучше всех. Ну а что касается Надежды, по-моему, женщина попросту серьезно относилась к своему новому увлечению, внимательно слушала руководителя и изучала схемы дома.

Я раздумывала про себя, как бы мне поговорить с тренером по плаванию на занятии, и тут обстоятельства неожиданно сложились в мою пользу – Юля объявила название следующего танца, которое звучало как «Pleasures of the Town», или, если перевести на русский язык, «Городские развлечения».

Юля принялась объяснять схему танца, а Надежда вышла из общей колонны и уселась на лавочку рядом со мной.

Я с удивлением посмотрела на женщину, не понимая, почему она не танцует, и проговорила:

– Вам не нравится этот танец? По-моему, тут из всех женщин вы да Анхэ знаете все схемы...

Надежда улыбнулась моему ловкому комплименту и пояснила:

– Танец сам мне нравится, его показывали в фильме «Гордость и предупреждение». Только здесь надо на каждый четвертый счет делать подскоки с вынесением ноги, а я потянула мышцу, поэтому не хочу уродливо скакать, как хромо-ножка. Танец-то я знаю, на прошлой неделе его репетировали. Думаю, к балу нога пройдет, а нет – так пропущу его, что поделаешь...

– Меня Женя зовут, – сочла я нужным представиться. – А вас?

– Надежда, – сообщила женщина.

Я решила брать быка за рога – репетиция танца скоро закончится, Надежда вернется в колонну, а я так и не успею с ней поговорить.

– Пойдите. – Я изобразила внезапное озарение. – Неужели вы – та самая знаменитая Надежда Чекулаева? Я ведь не ошибаюсь, да?

– Откуда вы знаете мою фамилию? – удивилась женщина, однако совсем не выказывая раздражения или недовольства.

Я поспешила объяснить ей:

– Я с Юлей до занятия разговорила. Сказала ей, что ищу работу тренером по плаванию, а она рассказала, что в клуб ходит звезда спорта, мастер международного класса по плаванию Надежда Чекулаева. Я-то вашу фотографию видела, но там вам двадцать лет, и у вас длинные волосы. Поэтому с новой прической и не узнала...

– С новой прической, новыми морщинами и новыми килограммами, – пошутила та. – Увы, время никого не жалует, а годы – не красят. Даже бывших чемпионов...

– Да ладно вам! – возразила я. – Какие у вас морщины, какие килограммы? По мне так выглядите вы просто обалденно, мне бы такую внешность! Ну и умения, конечно! Я хоть и окончила спортивный факультет, но чемпионом по плаванию не являюсь...

– Ну, какие ваши годы, Женечка! – улыбнулась Надежда.

Несмотря на сложившееся у меня представление о матери Дианы как о властном и самоуверенном человеке, сейчас мне казалось, что Надежда Чекулаева – весьма приятная, интересная женщина, доброжелательная и совершенно не заносчивая. Говорила она со мной приветливо, улыбалась мне, словно давней подруге. Может, Диана слишком предвзято относится к своей матери и считает ее суровее, чем на самом деле?

– Да я о спортивной карьере уже не мечтаю! – заверила я Надежду. – Мне бы тренером в бассейн какой-нибудь устроиться, и я была бы совершенно счастлива! Хочется работать по

специальности, а не просто так иметь диплом о высшем образовании и не пользоваться им. Но, видимо, в Тарасове никуда не устроишься, придется мне искать совершенно не подходящую мне работу...

– Жень, а сколько вам лет? – поинтересовалась моя собеседница, внимательно посмотрев на меня.

Я решила сказать правду.

– Двадцать семь, – произнесла я. – Я после института физической культуры еще курсы закончила по иностранным языкам. Владею английским, немецким, французским и испанским, но хочу работать не переводчиком, а тренером по плаванию.

– Знание языков – вещь весьма полезная! – заметила Надежда. – У меня дочь окончила факультет иностранных языков, а вот я не слишком сильна в этом. Хотя у меня бывают ученики-американцы, редко, конечно, но случается и такое!

– Конечно, два образования – это прекрасно, вот только зачем они мне! – продолжала убиваться я. – Работы нет, применения своим знаниям я не нахожу... Выходит, что и училась без толку...

– Не стоит сразу падать духом и отчаиваться! – заявила женщина. – Знаете, Жень, мне кажется, я могу вам помочь. Понимаете, я сама работаю тренером в бассейне, инструкторов у нас много, но желающих плавать – еще больше. Вдобавок ко всему не со всеми тренерами я согласна, многие попросту купили себе диплом. Поэтому в нашем бассейне совсем не помешал бы новый инструктор по плаванию. К тому же вы здорово выигрываете в возрасте – сейчас ведь предпочтение отдается молодым тренерам, потому что считается, они лучше воспринимают новые техники и проще обучаются, нежели пожилые инструктора. Так что, если хотите, я могу поговорить с директором бассейна насчет вас.

– Ой, как я вам благодарна! – Я сделала вид, что едва сдержалась, чтобы не заключить Надежду в объятия. – Неужели это правда? Вот не думала, что мне так повезет!

– Только сразу трудоустройство я вам не гарантирую, – продолжала Надежда. – Прежде чем работать инструктором по плаванию, необходимо пройти стажировку у того тренера, который уже работает в бассейне. Ну ведь понимаете, надо и на вашу технику посмотреть, и специфику работы объяснить... Говорите, диплом у вас есть, и это замечательно, потому что без диплома и без разряда никого на работу не возьмут. Хотя... вы вроде говорили, что спортивную карьеру не сделали?

– Ну, по сравнению с вами – так я вообще не умею плавать! – польстила я женщине. – У меня всего лишь мастер спорта, и все. Больше ничем похвастать не могу.

– Мастер спорта просто так никому не дается! – заявила Надежда со знанием дела. – Если у вас есть разряд, то трудоустройство я хоть и не гарантирую, но утверждаю, что шансы вы имеете. Но это опять-таки решает директор бассейна. Я могу вам помочь только тем, что возьму вас на стажировку...

– Дамы на лавочке! – внезапно прервала нашу беседу разгневанная Юлия.

Я совсем позабыла, что нахожусь на занятиях по историческим танцам, и тут же закрыла рот, хотя намеревалась ответить Надежде.

– Если вы пришли в клуб поболтать, то прошу вас удалиться в раздевалку! Из-за ваших перешептываний меня никому не слышно, еще раз повторяю: здесь не тусовка, а подготовка к важному мероприятию! Если вам это не нужно, то нечего и приходить!

– Э... Надежда мне схему танца объясняет! – сразу же нашлась я. – Я термины не понимаю, тут написано непонятно! – Я кивнула на лист со схемами танцев. – Просто мне тяжело все понять с нуля, поэтому необходимо, чтобы кто-то мне объяснил. А в раздевалке мы разговаривать не можем, потому что мне надо видеть, как выполняется та или иная фигура! Надежда же не может мне пантомимой все объяснить!

– Ладно, только разбирайте танцы не так громко! – смягчилась Юлия.

Видимо, ее покорили мой беспомощный вид и желание разобраться в премудростях контрдансов и кадрилей.

– Я, конечно, все понимаю, но о других тоже думайте. И я уже весь голос себе сорвала, чтобы все меня слышали!

– Хорошо, мы будем говорить очень тихо! – клятвенно заверила я Юлю.

Надежда улыбнулась мне – похоже, ее позабавила моя находчивость, и она прошептала:

– Женя, давайте после занятия обменяемся с вами номерами телефонов. У меня как раз завтра рабочий день, с семи утра. Поэтому, если вы хотите, можете подъехать в бассейн, где я работаю!

– Очень хочу! – закивала я, точно китайский болванчик. – Вы даже представить себе не можете, как я вам благодарна! Обязательно дождусь конца занятия, вас мне послало само провидение!

– Вот и замечательно! – снова улыбнулась Надежда. – Ладно, пойду в колонну, «Городские развлечения» вроде закончились, сейчас будет, наверно, «Император Луны». Его-то я танцевать могу... Кстати, Женя, в конце занятия у нас обычно танцуют вальс. Если вы танцевали его когда-нибудь, то вам это труда не составит. Понимаю, как, наверное, скучно сидеть на занятии, когда все вокруг танцуют...

– Нет-нет, что вы! Напротив, мне все жутко интересно! – заверила я Надежду. – Особенно когда под музыку и никто не путается, выглядит очень красиво...

– Приходите на Рождественский бал! – пригласила меня тренер. – Уверена, вам понравится. Там точно никто ни на кого не будет орать, все будут одеты в красивые платья и вести друг с другом светские беседы. Даже если вы не выучите ни одного танца, можете просто побыть зрителем, чтобы узнать, как у нас проходят балы! А если вам понравится, то к следующему балу, посвященному творчеству Бернса, вы и сами можете подготовиться!

«Ну, надеюсь, до Бернса я охранять вас не буду», – подумала я про себя.

Лично я стараюсь дел не затягивать и не дожидаться, когда на человека совершат покушение, а узнать, кто является преступником и вывести его на чистую воду. Максимум планирую посвятить неделю делу Надежды Чекулаевой, а потом либо заниматься новой работой, либо... либо отдыхать за просмотром киноновинок.

Этого я, конечно, Надежде не сказала, а заверила ее, что обязательно приду и на Рождественский бал, и на Новогодний, и на бал в честь Бернса, и вообще посвящу всю свою жизнь посещению всевозможных балов... И конечно же, стажировке у Надежды.

Женщина снова улыбнулась мне и вернулась в колонну, а я принялась ожидать окончания занятия.

Как и говорила Надежда, в конце репетиции танцевали вальс.

Мне пришлось изобразить несколько движений, так как сама Надежда Чекулаева пригласила меня на танец. Я легко подстроилась под ритм вальса, и мы довольно сносно покружились под мелодичную музыку.

После этого Юля объявила, что сегодняшнее занятие подошло к концу, и она ждет всех в следующее воскресенье.

– Да, за занятие сегодня сто пятьдесят рублей с каждого, – подытожила она.

– Что, так мало? – изумилась я.

Юля услышала мой вопрос и кивнула:

– Вообще-то это много. Мы платим только за аренду помещения, и чем больше народу, тем меньше плата за занятие. Пробное вообще бесплатное, тем более вам, Женя, не повезло – вы попали на репетицию к балу. Считай, просто так просидели все три часа. Я бы хотела вам объяснить основные движения и начать с самых азов, но вы понимаете, до бала осталось совсем немного времени, а у нас творится настоящая катастрофа... Все путаются, почти никто дома схемы не учит и не читает...

– Нет-нет, что вы! – поспешила возразить я. – Надежда вот мне очень понятно объяснила танец, который «Городские развлечения» называется. Я еще дома схему прочитаю и точно его запомню! Ну, и первый я практически весь протанцевала, «Поражение Наполеона» вроде...

– Эх, мы его так и не прошли повторно! – сокрушенно вспомнила Юлия. – Не понимаю, почему в отношении него возникли такие трудности... Танец-то несложный, но все просто чудовищно всё напутали...

– Может, потому что танец – «Поражение»? – усмехнулась я. – Вот оно и распространяется не только на Бонапарта, но и на всех, кто его танцует!

– По-другому и не скажешь... – снова вздохнула женщина. – Если на следующем занятии повторится такая же история, думаю, придется вычеркнуть его из программы. Чтобы не позориться лишний раз... Станцуем меньше танцев, зато лучше их отрепетируем! Да, Женя, я вам обещала, что позанимаюсь с вами среди недели. У вас как, есть желание поучиться?

– Конечно! – Я на всякий случай не стала сразу отказываться.

Кто знает, вдруг Надежда тоже изъявит желание прийти на тренировку в будние дни, так у меня будет повод увязаться вместе с ней.

Пока я не заметила, кто из присутствующих мог бы желать зла бывшей звезде спорта по плаванию – хотя бы по той простой причине, что общалась Надежда только со мной. Даже у Юли нет повода злиться на Надежду – она ведь хорошо танцует, да и потом, не станет же руководитель исторических танцев посылать человеку письма с угрозами и отравленные конфеты на работу!

Собственно, от посещения исторических танцев я и не ожидала ничего такого знаменательного – мне всего лишь нужен был повод познакомиться с Надеждой в неформальной обстановке. Ведь если бы я заявила в бассейн и с порога начала проситься в ученицы к Чекулаевой, у той могли возникнуть вполне законные подозрения касательно моей персоны.

Во-первых, она подумала бы, что я либо имею отношение к тем происшествиям у нее на работе, либо у меня имеются какие-то другие цели. А так – Надежда сама пригласила меня к себе в бассейн, поэтому мое появление не вызовет у нее абсолютно никаких подозрений!

В раздевалке мы обменялись с Чекулаевой номерами телефонов, после чего та сказала, что торопится домой – за ней приехал муж на машине, и ей нужно ехать.

– Женя, может, вас подвезти? – предложила Надежда вежливо.

Я также вежливо отказалась, сказав, что у меня тоже собственный транспорт. Мы церемонно распрощались, и Чекулаева направилась к выходу из Дома культуры и творчества. Я тоже не стала задерживаться и покинула здание.

Глава 3

Надежда попросила позвонить ей в половине десятого вечера, объяснив, что ей необходимо иметь при себе расписание своих учеников, чтобы определиться, во сколько мне лучше подъехать к ней на работу.

«Я сперва хочу посмотреть, как ты плаваешь, – пояснила женщина. – Не подумай, что я сомневаюсь в твоих умениях, попросту разные инструктора учат по-разному, хотя стиль может быть один и тот же. У меня своя система преподавания, у твоего тренера – другая. Представь себе, вот придет к тебе мой ученик, которому я объясняла азы плавания полным стилем. Он делает вдох через три гребка, а тебя, допустим, учили задерживать дыхание на четыре. Ты будешь говорить ему одно, а я – другое. Вот и думай, какая каша будет твориться у бедняги в голове!»

После этих слов Надежды я призадумалась. Конечно, я прекрасно умела плавать – мне доводилось попадать в ситуации, когда я ныряла в воду за потерпевшим, спасая чью-то жизнь. Но вот быть уверенной в том, что моя техника плавания соответствует технике, преподаваемой на спортивном факультете, я никак не могла.

Приехав домой, я проигнорировала предложение тетушки Милы поужинать и сразу засела за компьютер. Открыла Интернет, ввела запрос «техника плавания» и вперилась в экран монитора.

В принципе написано понятно и доступно – в первой попавшейся статье рассказывалось о наиболее скоростном способе плавания – кроле на груди. На соревнованиях в основном используется именно этот стиль плавания.

Я говорила Надежде, что являюсь мастером спорта, то есть у меня якобы имеется первый разряд.

Согласно статье, тяговую силу я должна развивать в 16–18 килограммов. Малопонятно, как Надежда это определит, ну да ладно. Попросту проплыву на максимально возможной скорости, и сойдет. А если что – признаюсь, что давно не тренировалась, сидела зубрила неправильные английские или какие там еще глаголы.

Я закрыла статью и посмотрела на часы.

Время близилось к четверти десятого. Я подождала минут пять и набрала номер Надежды Чекулаевой.

Думаю, она уже давно добралась до дома, на собственной-то машине... Может, и поужинать успела, судя по всему, сейчас женщина занимается своими обычными делами. То есть, если вспомнить рассказ Дианы об увлечениях ее матери, занята чтением какого-нибудь романа.

Женщина взяла трубку практически сразу – мне не пришлось долго ждать.

– Да, Женя, вы уже добрались до дома? – заботливо осведомилась она.

– Да, я вас не отвлекаю? – проявила я вежливую тактичность. – Я немного пораньше позвонила...

– Все в порядке! – заверила меня женщина. – Я как раз сейчас беру расписание. Так...

Знаешь, мне на работу к семи утра, с семи до девяти практически не будет народу. Будний день, в основном все идут ближе к вечеру – дети после школы, взрослые – после работы. Будет пара женщин, но они просто так плавают по абонементу. Так что ты можешь подъехать утром, если, конечно, тебе удобно.

– Мне это подходит! – обрадовалась я.

Про себя подумала: «Приеду в бассейн к семи утра, а там придумаю способ задержаться на весь рабочий день Чекулаевой. Мало ли что можно ей наплести – сыграю жутко заинтересованную в карьере тренера спортсменку, и все тут!»

– А что надо с собой? Я имею в виду, справку какую...

– Справку сделаешь на месте, – сказала та. – С собой – как обычно, купальник, полотенце, шапочку, шлепки – желательно две пары, ну и купальные принадлежности. Да, и фен тоже возьми – вдруг тебе понадобится уехать сразу же, с мокрой головой сейчас не стоит по морозу ходить.

– Хорошо, – ответила я, судорожно соображая, где я смогу достать на ночь глядя шапочку для плавания. Купальник-то у меня есть, правда, раздельный, но думаю, это значения не имеет. А вот что делать с шапочкой?..

– Ой, извините, только моя шапочка для плавания куда-то пропала! – жалостливым тоном заныла я. – Найти не могу, у вас в бассейне они не продаются?

– Эх, как же ты без шапочки-то? – удивилась Чекулаева. – Поищи хорошенько, должна же у тебя быть, раз ты первый разряд имеешь!

– Да вот знаете как вышло, – на ходу принялась сочинять я. – С этим переездом я половину вещей потеряла. Боюсь, и шапочка в их числе. А купить я не успею нигде...

– Ладно, если не найдешь, дам тебе местную, – пообещала Надежда. – Не беспокойся, они все продезинфицированы, у каждого тренера несколько имеется. Правда, держим их в основном для детей – они обычно вещи забывают. Ну раз ты у нас без шапочки будешь, что поделаешь...

Я поблагодарила Чекулаеву и пообещала ей, что приду завтра с утра. Тренер назвала адрес бассейна, в который мне надо подъехать.

– Это на одну остановку вниз от центральной площади города, – пояснила она. – Если ты на своей машине едешь, то проезжаешь рынок, там еще две аптеки и улица, уходящая вправо. Вот по ней доедешь до пятиэтажного спортивного комплекса, припаркуешься на стоянке и проходи ко мне. Администратор спросит абонемент – скажешь, к Надежде Викторовне Чекулаевой на стажировку, она тебе даст ключ от ящика, где и переоденешься. Бассейн на втором этаже, поднимешься, а там разберешься.

Я записала на бумажку адрес бассейна, после чего мы попрощались, и я положила мобильник на стол.

Сейчас мне не оставалось ничего другого, кроме как завести будильник на половину шестого утра (я прикинула, что утром так рано заторов не будет, и я доеду до бассейна быстро), и лечь спать.

Проснулась я за пять минут до звонка будильника.

Вообще его я завожу на всякий пожарный, хотя давно не пользуюсь. Могу проснуться в определенное время, если мне нужно встать в шесть утра, то я и просплю аккуратно до шести, даже если накануне лягу спать поздно. Но никогда не знаешь, что может случиться – вдруг я засну слишком крепко и просплю нужное мне время? Естественно, этого допустить никак нельзя – какой же я телохранитель, если опоздаю на работу?..

Чувствовала я себя весьма бодрой и отдохнувшей, поэтому тихо вышла на кухню, чтобы не разбудить тетушку Милу. Не то чтобы я боялась нарушить ее сон – просто мне было куда комфортнее собраться спокойно, без лишней суеты.

А тетушка имеет обыкновение с утра готовить тысячу и одно блюдо «на завтрак», чтобы ее нехозяйственная племянница не убежала из дома с пустым желудком.

По-моему, тетя Мила попросту забывает о существовании в нашем городе огромного количества кафе и закусочных, готовых накормить желающих любой едой. Нет, она твердо верит, что только домашняя пища является качественной и пригодной для употребления, и если я не поем дома, то грозит мне медленная голодная смерть.

Я же довольствуюсь весьма незамысловатым завтраком, если нет альтернативы в виде тетушкиных изысков.

Мне хватает и обычного тоста или бутерброда с чашкой кофе, так как утром у меня не слишком хороший аппетит. Поэтому я включила чайник, отрезала пару кусков хлеба. Тостер включать поленилась – достала из холодильника кусок сыра и колбасы, положила на хлеб.

Получилось вполне неплохо и даже аппетитно – хотя бы что-то я умею готовить. Нет, при желании я и яичницу могу пожарить вполне сносна, если, конечно, не буду ни на что отвлекаться.

Да и так – было бы у меня желание научиться хорошо готовить, я уверена, что у меня бы получилось.

Если посудить, то человек, великолепно владеющий иностранными языками, я уже не говорю о своей отменной боевой подготовке, может освоить любое дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.